

Художественная структура романа А.И. Солженицына «В круге первом»: принципы организации

Ян БАЙ

Северо-западный педагогический университет
Китайская Народная Республика, г. Ланьчжоу, район Аннинг, ул. Восточная, 967
✉ missingapril@yeah.net

Аннотация. Посвящено исследованию специфики художественной структуры романа А.И. Солженицына «В круге первом». Основное внимание уделено анализу элементов «кольцевой композиции» и параллельных сюжетных линий, типологии героев-антиподов. Детально, с формально-содержательной стороны, рассматривается «заголовочный комплекс» романа: название, авторская преамбула, посвящение, двойное оглавление. Уточнена семантика вариантов заглавия и итогового названия романа. Определены основные уровни сюжетно-композиционного параллелизма. Выявлены особенности временной организации повествования, охватывающего три предновогодних дня. Проанализированы художественные детали, способствующие созданию контрастных ситуаций. Прослежено несколько сквозных мотивов в описании судеб разных героев. Обозначена перекличка сюжетных линий, затрагивающих служебные, любовные, межличностные отношения героев. Проведены параллели между отдельными структурными элементами романа, формирующими композиционную «закольцованность», заданную заглавной формулой. Определены пары идейно и поведенчески близких героев, героев-антиподов и принципы их типологизации. Показано значение параллельных элементов для создания целостного художественного произведения. Сделан вывод о прямой зависимости использованных писателем художественных средств и приёмов с социальной и художественной практикой исследования и воплощения русского национального характера как основного вектора творчества А.И. Солженицына.

Ключевые слова: роман А.И. Солженицына «В круге первом», кольцевая структура, композиционный параллелизм, сюжетные линии, типология героев

Для цитирования: Бай Ян. Художественная структура романа А.И. Солженицына «В круге первом»: принципы организации // Неофилология. 2021. Т. 7, № 28. С. 703-710. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-28-703-710>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

The artistic structure of A.I. Solzhenitsyn's novel “In the first circle”: principles of organization

Yang BAI

Northwest Normal University
967 East St., Anning District, Lanzhou, People's Republic of China
✉ missingapril@yeah.net

Abstract. The work is devoted to the study of artistic structure specificity of A.I. Solzhenitsyn's novel “In the First Circle”. We focus on the elements analysis of “circular book building” and parallel plot lines, typology of characters-antipodes. We consider in detail, from the formal-content point of view, the “heading complex” of the novel: title, author's preamble, dedication, double list of contents. We clarify the semantics of the title variants and the final title of novel. We define the main levels of plot-compositional parallelism. We identify the peculiarities of narrative temporal organization, covering three New Year's Eve days. We analyze artistic details that help create contrasting situations. We can trace several cross-cutting motives in the description of the fate of different characters. We designate the intersection of storylines affecting the work, love, interpersonal relationships of the characters. We draw parallels between the individual structural elements of the novel, which form the compositional “circular book building” given by the title formula. We define pairs of ideologically and behaviorally similar characters, characters-antipodes and the principles of their typology. We show the importance of parallel elements to create a coherent piece of art. We conclude that the artistic means and techniques used by the writer are directly related to the social and artistic practice of research and embodiment of the Russian national character as the main vector of A.I. Solzhenitsyn's work.

Keywords: novel “In the First Circle” by A.I. Solzhenitsyn, circular book building, plot-compositional parallelism, plot lines, characters' typology

For citation: Bai Yang. Khudozhestvennaya struktura romana A.I. Solzhenitsyna «V krugе pervom»: printsipy organizatsii [The artistic structure of A.I. Solzhenitsyn's novel “In the first circle”: principles of organization]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 28, pp. 703-710. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-28-703-710> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Роман «В круге первом» А.И. Солженицына, как и другие произведения писателя, имеет несколько редакций. Литературоведы установили точную хронологию написания романа: «Автор изменял его семь раз: первый вариант был завершён в 1957 г.; второй и третий – в 1958 г.; четвёртый – в 1962 г.; пятый – в 1963 г.; шестой – в 1964 г.; седьмой – в 1968 г.» [1]. В авторском предисловии к полной редакции, содержащей 96 глав, А.И. Солженицын специально подчеркнул непростую историю создания и публикации произведения: роман был «написан – 1955–1958 / искажён – 1964 / восстановлен – 1968» [2, с. 6]. Несмотря на неоднократную переработку и многочисленные дополнения/исправ-

ления, композиция романа, выстроенная писателем в первой редакции, в целом сохранилась. Исследование структурных особенностей произведения, в частности прояснение принципов организации сюжетных линий, распределения глав, позволяет глубже постичь специфику поэтики русского характера в творчестве А.И. Солженицына, дополнить имеющиеся представления о художественной структуре романа «В круге первом».

Цель данной статьи – уточнить специфику организации художественной структуры романа А.И. Солженицына «В круге первом» через расширенный анализ кольцевого характера композиции произведения, детальное рассмотрение функционирования принципа

параллелизма на разных уровнях, сопоставление героев-двойников и героев-антиподов, изучение заголовочного комплекса первого в творческом наследии писателя романа.

Исследователи отмечают уникальный характер композиционного строения романа: «Именно через композицию романа <...> выражается его основная идея – всеобщей связанности, причастности всех ко всему. Отсюда – симметрия всех сюжетных конструкций» [3, с. 307]. Не последнюю роль в создании строгой и стройной архитектоники романа играет «заголовочный комплекс».

В имеющемся на сегодняшний день самом полном, 30-томном, собрании сочинений А.И. Солженицына, подготовленном во многом по имеющимся прижизненным изданиям произведений, роман «В круге первом» дан с обрамляющими основной текст многочисленными рамочными компонентами, изначально определяющими для читателя перспективы раскрытия идеи произведения. Сильной предтекстовой позицией в произведении служат название, авторская преамбула, посвящение, оглавление с перечислением названий глав без нумерации.

Авторская предупредительная заметка уточняет сложную судьбу романа, объясняя это существовавшими условиями эпохи, вынуждавшими авторов, в числе которых и М.А. Булгакова, «ужимать и искажать», «разбирать и составлять заново» [2, с. 5]. Осознанию трудностей с подачей материала в редакцию, внесением изменений визуально способствует и графическая организация данного предисловия: хронология истории произведения дана не в общем тексте, а в специально выделенном конечном столбце.

Посвящение «друзьям по шарашке» определяет и массовый, не единичный, характер описанной судьбы и событий, и сразу же вводит закрепившееся за специальной организацией определение «шарашка». Уважение к тем, с кем Солженицына свела судьба в тюрьме, пронизывает это посвящение. Побывавшие в «шарашке» не просто соседи и знакомые – они близки, как друзья.

Далее в издании следует список «Главы 1-96», в котором даны названия всех составляющих частей. Причём в самом тексте романа автор даёт главы не под заявленными названиями, а просто обозначает их араб-

скими цифрами. Выстроенные в начале произведения заглавия составных структурных элементов романа составляют своеобразную сюжетную, композиционную канву произведения. Структура названий глав различна: от традиционных односложных и двусложных («Торпеда», «Промых», «Мирный быт», «Женское сердце» и т. п.) до полноценных простых и даже сложных предложений различной эмоциональной окраски, цели высказывания: «Остановись, мгновенье!», «Язык – орудие производства», «Женщина мыла лестницу», «Будем считать, что этого не было», «Да оставит надежду входящий» и др.

К оглавлению автор вернётся уже в конце текста, дав в «Содержании» традиционный вариант: порядковый номер каждой главы, её название и указание страниц расположения. Автор даёт возможность читателю заново («по кругу») выстроить линию повествования, пережить ещё раз описанные события. Неслучайно одним из вариантов названия романа был «Круг-96» – в таком случае в одной структурной единице сходились и кольцевой (круговой) элемент, и количество глав. Таким образом буквально связаны «начала и концы» романа А.И. Солженицына: основной текст романа обрамлён одинаковым перечнем заглавий глав.

В романе «В круге первом» особое значение имеет заглавный художественный образ – круг. «Закольцованность», возвращение к исходной точке, путь по замкнутой траектории заложены в названии романа. Уже само слово «круг» своей смысловой нагрузкой способствует в целом созданию кольцевой композиционной структуры произведения.

Исследователи неоднократно обращали внимание на связь семантики названия с традиционными, мифологическими и литературными, представлениями. По свидетельству солженицыноведов, «титальное заглавие поначалу было пространнее – «В первом круге ада». И оно, и окончательное название отсылают к «Божественной комедии» Данте Алигьери» [2, с. 722].

Одно из рабочих названий романа – «Шарашка». Заметим, что употреблённое ещё в посвящении слово «шарашка» входит в текст только в третьей главе, а в современном книжном издании в комментариях В. Радзишевского объясняется следующим

образом: «Шарашка, или шарага, – жаргонное, пренебрежительно-ироническое название обычно сомнительных организаций, заведений, предприятий и сообществ. Здесь – тюремный научно-исследовательский институт, в котором собраны специалисты из числа заключённых. Действие романа «В круге первом» сосредоточено по преимуществу в Марфинской шарашке» [2, с. 734]. «Литературным памятником Марфинской шарашке» назвала роман «В круге первом» Л.И. Сараскина [4, с. 330].

В начале произведения (в главе 3 «Шарашка»), цитируя «Божественную комедию» Данте, Л. Рубин впервые обозначил понятие шарашки, охарактеризовав её как «лучший, высший круг» ада: «– Нет, уважаемый, вы по-прежнему в аду, но поднялись в его лучший высший круг – в первый. Вы спрашиваете, что такое *шарашка*? Шарашку придумал, если хотите, Данте. Он разрывался – куда ему поместить античных мудрецов? Долг христианина повелевал кинуть этих язычников в ад. Но совесть возрожденца не могла примириться, чтобы светлых мужей смешать с прочими грешниками и обречь телесным пыткам. И Данте придумал для них в аду особое место» [2, с. 23]. Первое упоминание-вопрос о шарашке остаётся без ответа: «–Вы сказали – *шарашка*. Что значит – шарашка?» [2, с. 22]. И только спустя некоторое время, через несколько других реплик, разговор возвращается к вопросу о шарашке. Примечательно, что вся третья глава построена как многоголосый диалог без указания конкретных авторов каждой реплики. Поэтому данное определение вполне можно считать общим мнением.

А в заключительной главе романа, в одном из последних абзацев, Солженицын описывает, как, вступая в разговор с Хоробровым, вспоминая благо Марфинской спецтюрьмы, Нержин повторил схожий смысл перед этапом: «...Это – не ад! В ад мы едем. В ад мы возвращаемся. А шарашка – высший, лучший, первый круг ада. Это почти рай» [2, с. 719]. Авторские слова в этом случае дополняют реплику, полностью подтверждая справедливость сказанного героем: «Он не стал далее говорить, почувствовав, что – не нужно. Все ведь знали, что ожидало их несравненно худшее, чем шарашка. Все

знали, что из лагеря шарашка припомнится золотым сном» [2, с. 719]. Предпосылки к такому итоговому восприятию жизни в спецтюрьме были и ранее: «Зато – шарашка. Зато не лагерь. Мясо в обед. Сливочное масло утром. Не изрезана, не ошершавлена кожа рук. Не отморожены пальцы. Не валиться на доски замертво безчувственным бревном, в грязных чунях, – с удовольствием ложишься в кровать под белый пододеяльник» [2, с. 60]; «на шарашках, в этих полубархатных заведениях, куда, казалось, не проникал зубовой скрежет лагерной борьбы за существование» [2, с. 68].

«Круг первый» – это не только символическое обозначение спецтюрьмы, Марфинской шарашки. Нахождение «в круге первом» – это и пребывание в определённой группе людей, в ограниченном пространственно-временном «круге» общения. Поэтому внимание писателя преимущественно сосредоточено на характерах, моделях поведения героев, оказавшихся в тюремном заключении.

Судьбы Нержина и других арестантов predetermined задолго до официального объявления об этапе (в главе 94 «Всегда врасплох»). Например, в конце главы 10 («Розенкрейцеры»), в заключительном предложении этой главы, после того, как Нержин отказался от предложения по криптографическим заданиям, Яконов успел начертить роковую участь героя: «Нержина – списать» [2, с. 61]. Нержину дважды предоставлялась возможность участия в других проектах спецтюрьмы с закономерной перспективой избежать этапа. Однако, четко осознавая нависающую опасность, герой всё же мужественно готовился к тернистому ссыльному пути.

В романе «В круге первом» писатель создал ряд образов принципиальных, не идущих на компромисс героев. И только подобные герои, преодолевшие трудности, вышедшие из безвыходных положений, могут считаться истинно освобожденными. Ссылка Нержина, с учётом такой жизненной позиции героя, была, безусловно, неизбежна.

Обвинительный приговор Нержину был вынесен ночью в субботу 24 декабря 1949 г. – практически в последние часы первого из трёх дней романного действия. Напомним другие важные события, произошедшие во

второй половине этого дня, представляющие значение в художественной композиции: 1) Около пяти часов дня Володин совершил звонок в американское посольство, предупредив об атомной бомбе (глава 1 «Торпеда»); 2) После окончания рабочего дня, продолжающегося до двенадцати часов ночи, в Марфинской тюрьме Хоробров отказался от дополнительной работы, безоговорочно требуемой тюремщиками (глава 12 «Семёрка»).

В первом случае совершение звонка привело к аресту Иннокентия Володина. Его страх и мучения при аресте подробно описаны в главе 91 («Да оставит надежду входящий»), главе 92 («Хранить вечно») и в главе 94 («Второе дыхание»). Во втором случае вечерний бунт Хороброва был воспринят со стороны как наглый протест «на военном корабле!» [2, с. 73], что стало прямой причиной его ссылки. И в конце, также в заключительном предложении главы 12, Яконов, практически собравшийся уехать от работы, в последние минуты к записи «Нержина – списать» добавил: «И – Хороброва» [2, с. 74].

Все вышеупомянутые сюжетные события ведут к развязке в последней ночи в романе – вторник, 27 декабря 1949 г. Таким образом, хронологическая последовательность, чётко просматривающаяся на уровне композиции, формирует переключку сюжетных линий между собой, что также создаёт *круг* в его художественном воплощении.

Характер Нержина интересен и тем, что образ имеет сквозной для творчества А.И. Солженицына характер. Об этом на основе анализа неоконченной повести «Люби революцию», комедии «Пир победителей», романа «В круге первом» пишет Г.М. Алтынбаева [5]. Таким образом прослеживается кольцевая система обращения к аналогичным типажам.

Писатель находит и другие способы достижения кольцевой композиции романа. Здесь уместно упомянуть эпизоды жизни заключённых в канун празднования православного Рождества и Нового года. Например, сюжеты, раскрывающие мотив Рождества и образ ёлки, присутствующие в главе 4 «Протестантское Рождество», многократно проявляются на протяжении всего романа, в том числе и в его заключительной главе. Ель, украшенная к Новому году, является также и

символом Рождества; по словам арестанта, «ёлка – Рождество, а не Новый год!» [2, с. 212].

Действие в романе происходит накануне Нового года – в последние дни уходящего года. Намеренно точно указывая временные характеристики последующих событий, писатель акцентирует внимание на контрасте между Марфинской мрачностью и весёлой торжественной атмосферой, которая должна быть на воле (хотя, на самом деле, и на воле радости было мало). Это выступило дополнительной формой создания атмосферы психологического напряжения арестантов и драматичности их судеб. Наряду с этим украшение ёлки стало редким и скромным поводом для оптимизма не только арестантов, но и некоторых тюремных работников.

Решение по поводу установки ёлки, принятое подполковником Клементьевым в субботу – в первый день сюжетных событий, стало реализовываться в Марфино в последний день перед этапом заключённых. В раскрытии этой идеи рассматриваются традиционные мотивы в православной религии – мотивы воскресения, спасения и освобождения, что тесно совпадает с мотивом Рождества. И неслучайно в разговоре с дежурным тюремщиком Хоробров настаивал, чтобы доложили начальнику тюрьмы, «чтоб ёлку нам оставили до православного Рождества!» [2, с. 212]. В очередной раз писатель дал высокую оценку смелости, достоинству своих героев, и на фоне Марфинской тюрьмы установка ёлки фактически выступила как организованный торжественный провод арестантов перед их отправлением в ссылку.

В романе «В круге первом», как отмечено солженицыноведами, отмечаются параллели на уровне типологии героев, чаще всего, проявляющиеся как парные художественные образы. По мнению М.Г. Петровой, в приложении романа, издаваемого 2006 г., в произведении встречаются персонажи, составляющие пару [6, с. 706-707, 731], например: два оперуполномоченных (майор Шикин и майор Мышин, которому арестанты придумали прозвище с сатирическим оттенком как «Шишкин-Мышкин» [2, с. 501, 507]); два зятя со своими супругами (дипломат Иннокентий и писатель Галахов, Дотнара и Динэра – средняя и старшая дочери Ма-

гарыгина); два инженера, вызываемые министром Абакумовым на ночной допрос (Прячиков и Бобынин), два партсекретаря (бывший – Клыкачѳв и нынешний – Степанов), два тюремных надзирателя во время свиданий в Лефортовской тюрьме («гангстер с бычьей шеей» [2, с. 269] и «смирный простой парень» [2, с. 277]). В данном случае писатель, используя параллельные сюжетные линии, реализует в романе метод композиционного параллелизма, что наблюдается в больших и в малых эпизодах.

Писатель также применяет относительный параллелизм в структуре названий, расстановке и содержании глав, например: глава 11 «Зачарованный замок» и глава 46 «Замок святого Грааля»; глава 21 «Верните нам смертную казнь!» и глава 84 «Насчѳт расстрелять»; глава 28 «Работа младшины» и глава 29 «Работа подполковника»; глава 25 «Церковь Никиты Мученика» и глава 72 «Гражданские храмы»; глава 34 «Звуковиды» и глава 36 «Фоноскопия»; глава 55 «Князь Игорь» и глава 85 «Князь Курбский»; глава 77 «Решение принимается» и глава 79 «Решение объясняется»; глава 80 «Сто сорок семь рублей» (такова была плата за стукачество/доносительство) и глава 83 «Премьер-стукач» (курсив мой. – Б. Я.).

Параллелизм имеет в романе широкое применение. Он используется автором также для раскрытия темы отсутствия и ограниченности любви. Например, эта тема находит отражение в главе 40 «Свидание», главе 41 «Ещё одно» и главе 42 «И у молодых». В первых двух упомянутых главах проблема в большей степени касается заключѳнных – Нержина и Герасимовича, – и их жѳн, оставшихся на воле – Надежды и Натальи; в последней главе читателю представлена любовная история молодой пары внутри Марфино – завязавшиеся отношения между арестантом и девушкой-«вольняшкой» (Руська и Клара). Последняя глава, выполняющая в ракурсе исследуемой проблематики как сюжетное, так и композиционное дополнение первых двух глав, позволяет раскрыть истории разных героев и в то же время даёт возможность в полной мере представить масштаб их несвободы. Отчасти схожий сюжетный поворот присутствует и в современном романе З. Прилепина «Обитель», одну из

сюжетных линий которого составляют любовные отношения главного героя, ссыльного Соловецкого лагеря, Артѳма Горяинова и чекистки Галины.

Сюжетно-структурный параллелизм также прослеживается и в другой группе глав: в главе 66 «Хождение в народ», главе 67 «Спиридон» и главе 68 «Критерий Спиридона». В этих главах поиск Нержиным «сермяжной правды» [2, с. 483] и его дружба с дворником Спиридоном является главным мотивом. При этом образ Спиридона рассматривается в качестве не просто типичного представителя из народа, но и незаурядной личности, прошедшей многострадальный жизненный путь и имеющей свою простонародную философию. Личные качества Спиридона, изложенные в последних двух главах романа, совпадают с представлениями Нержина о народе и о его душе, которые были упомянуты в первой главе. По мнению Нержина, народ определяется «...по душе. Душу же выковывает себе каждый сам, год от году. Надо стараться закалить, отграничить себе такую душу, чтобы стать человеком. И через то – крупницей своего народа» [2, с. 485]. Таким образом, сюжетная линия, пронизывающая три главы, объединила композицию сквозной темой, а содержание, уплотнѳнное рамочной структурой через серию названий, стало единым целым.

В произведениях Солженицына параллелизм прежде всего выступает как приём, способствующий организации и раскрытию логических связей между сюжетными линиями. Нам уже приходилось писать о героях-антиподах на примере рассмотрения пары Шустрман – Наделашин, о контрастах поведения отдельных персонажей «до и после» определённых событий [7]. Однако в романе параллелизм функционирует не только в контрастных характерах, но и в типологически схожих героях. Очень часто в сюжетах представляются художественные образы с близкими чертами личности или жизненными ситуациями, только эти сходства проявлены на разных уровнях. Например, кроме Наделашина, среди тюремных работников заслуживает внимания образ подполковника Климентьева и образ безымянного персонажа, появляющегося в последних главах романа, названного писателем «косеньким» надзирателем в силу

его физиологических особенностей. «Уважая их право [право заключённых. – Б. Я.] быть гордыми» [2, с. 197], Климентьев «внёс в тюрьму не издевательскую дисциплину палачей, а разумную военную» [2, с. 197]. И проверив инструкцию тюрьмы, согласовав с начальником, именно Климентьев способствовал установке ёлки. «Косенький» надзиратель достаточно внимательно относится к требованию Иннокентия. При строгом выполнении задач надзирателя «косенький» понимал страх и резкий душевный диссонанс арестанта при неожиданном попадании на Лубянку. Не имея права откровенно выразить своё сожаление, он по возможности не тревожил Иннокентия.

Итак, в границах романного сюжета такие герои, как Наделашин, Климентьев и «косенький», существуют как параллельные художественные образы. Писатель не стал причислить всех тюремщиков к группе отрицательных героев, у некоторых из них сохранились человеческие чувства и эмоции. Таким образом, автор заставляет проследить причины тяжёлых арестантских судеб не в зле отдельных людей, а в сложившейся социально-политической системе.

Параллельные художественные образы можно проследить и в группе арестантов. Например, Глеб и Герасимович в определённой мере являются единомышленниками, несмотря на то, что в Марфино они познакомились совсем недавно. Взгляды этих героев на жизнь представляются взаимодополняющими друг друга. Их судьбы схожи: отказавшись от оказания услуг, предложенных им тюремщиками, оба поступили на этап с героизмом. В дополнение к такому типу ге-

роев выступает и вышеупомянутый образ Хороброва. Подобные герои в определённом ракурсе создают групповой образ арестантов. Их судьбы в некоторой степени символизируют судьбы огромного количества людей.

Итак, особенный параллелизм выступает одним из основных принципов художественной организации романа А.И. Солженицына «В круге первом». Причём это выражается не только в применении метода оппозиции художественных образов. Подобный вид параллелизма, как и кольцевая композиционная структура романа, в первую очередь, создаётся переключкой и сравнением между сюжетными линиями, героями и художественными деталями, что, таким образом, позволяет автору достичь организации и объединения художественного мира писателя в одно целое. Этот мир проявляется, прежде всего, на сюжетно-структурном уровне произведения. Сюда относится структура и последовательность глав, оппозиция героев, изображение героев «до» и «после» происходящих событий, антитеза параллельно имеющих место сюжетных деталей. Писатель использует противопоставление/сопоставление также на лингвистическом уровне, в частности, в стилистических приёмах.

Внимание к контрастным событиям, чертам характера и поиск соответствующих композиционных приёмов в романной организации воплощает общий взгляд А.И. Солженицына на сложность, противоречивость русского национального характера, изучением и художественным воплощением которого писатель занимался на протяжении всей активной творческой и общественной деятельности.

Список литературы

1. Голубков М.М. «В круге первом». Опыт монографического анализа. URL: http://www.solzhenitsyn.ru/o_tvorchestve/articles/works/?ELEMENT_ID=672 (дата обращения: 06.02.2021).
2. Солженицын А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 2. В круге первом. М.: Время, 2011. 880 с.
3. Лосев Л. Поэзия и правда у Солженицына // Лосев Л. Солженицын и Бродский как соседи. СПб., 2010.
4. Сараскина Л.И. Александр Солженицын. М., 2009.
5. Алтынбаева Г.М. Три Глеба Нержиных: к вопросу об эволюции творческого метода А.И. Солженицына // Александр Солженицын: взгляд из XXI века: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения / сост. Л.И. Сараскина. М., 2019. С. 312-325.
6. Петрова М.Г. Судьба автора и судьба романа // Солженицын А.И. В круге первом / изд. подготовлено М.Г. Петровой. М.: Наука, 2006. С. 629-732.

7. Бай Ян. Роман «В круге первом»: общенациональное и индивидуальное в судьбах героев // Наследие А.И. Солженицына в современном культурном пространстве России и зарубежья: сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. Рязань, 2019. С. 28-36.

References

1. Golubkov M.M. «*V krugе pervom*». *Opyt monograficheskogo analiza* ["In the First Circle". Experience in Monographic Analysis]. (In Russian). Available at: http://www.solzhenitsyn.ru/o_tvorchestve/articles/works/?ELE-MENT_ID=672 (accessed 06.02.2021).
2. Solzhenitsyn A.I. *Sobraniye sochineniy: v 30 t. T. 2. V krugе pervom* [Collected Works: in 30 vols. Vol. 2. In the First Circle]. Moscow, Vremya Publ., 2011, 880 p. (In Russian).
3. Losev L. Poeziya i pravda u Solzhenitsyna [Poetry and truth in Solzhenitsyn]. In: Losev L. *Solzhenitsyn i Brodskiy kak sosedi* [Solzhenitsyn and Brodsky as Neighbors]. St. Petersburg, 2010. (In Russian).
4. Saraskina L.I. *Aleksandr Solzhenitsyn* [Aleksandr Solzhenitsyn]. Moscow, 2009. (In Russian).
5. Altynbayeva G.M. Tri Gleba Nerzhinykh: k voprosu ob evolyutsii tvorcheskogo metoda A.I. Solzhenitsyna [Three Gleb Nerzhins: on the evolution of the creative method of A.I. Solzhenitsyn]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya «Aleksandr Solzhenitsyn: vzglyad iz XXI veka»* [Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of Birth "Alexander Solzhenitsyn: A View from the 21st Century"]. Moscow, 2019, pp. 312-325. (In Russian).
6. Petrova M.G. Sud'ba avtora i sud'ba romana [The fate of author and the fate of novel]. In: Solzhenitsyn A.I. *V krugе pervom* [In the First Circle]. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 629-732. (In Russian).
7. Bai Yang. Roman «*V krugе pervom*»: obshchenatsional'noye i individual'noye v sud'bakh geroyev [The novel "In the First Circle": national and individual in the fates of characters]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Naslediye A.I. Solzhenitsyna v sovremennom kul'turnom prostranstve Rossii i zarubezh'ya»* [Collection of Proceedings of the International Research and Practice Conference "Heritage of A.I. Solzhenitsyn in the Modern Cultural Space of Russia and Abroad"]. Ryazan, 2019, pp. 28-36. (In Russian).

Информация об авторе

Бай Ян, кандидат филологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой русской филологии института иностранных языков, Северо-западный педагогический университет, г. Ланьчжоу, Китайская Народная Республика, missingapril@yeah.net, <https://orcid.org/0000-0001-9334-8599>

Вклад в статью: идея исследования, поиск и изучение научной литературы, анализ художественных текстов, написание и редактирование текста статьи.

Статья поступила в редакцию 17.03.2021
Одобрена после рецензирования 20.05.2021
Принята к публикации 27.05.2021

Information about the author

Yang Bai, Candidate of Philology, Associate Professor, Deputy Head of Russian Philology Department of the Institute of Foreign Languages, Northwest Normal University, Lanzhou, People's Republic of China, missingapril@yeah.net, <https://orcid.org/0000-0001-9334-8599>

Contribution: study idea, scientific literature search and study, literary texts analysis, manuscript text drafting and editing.

The article was submitted 17.03.2021
Approved after reviewing 20.05.2021
Accepted for publication 27.05.2021